

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОТ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Е.А. Щербинина,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
scherbinak28@gmail.com,
Научный руководитель
А.А. Чукреев,
доцент кафедры трудового права и
предпринимательства ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук

Предпринимательская деятельность и рыночная экономика немислимы без конкуренции. Ценность и общественная значимость этого явления объясняется рядом причин. Наличие конкуренции на рынке способствует стимулированию предпринимательской деятельности субъектов: для привлечения потребителя необходимо создавать наиболее качественный и привлекательный продукт [1; 20].

Также минимизируется риск производства ненужных или слишком дорогих товаров. Предприятия эффективнее используют имеющиеся ресурсы, в то же время, уменьшается себестоимость товаров и услуг [1; 21].

Конкуренция способствует динамической адаптации к постоянно меняющимся потребностям потребителей. Те компании, которые своевременно осуществляют необходимые изменения, имеют преимущественное положение на рынке и способны оставаться на нём.

Обоснование ценности конкуренции, необходимость её обеспечения и защиты образуют совокупность доктринальных воззрений и юридических норм – конкурентное право [1; 15]. В США совокупность норм о защите конкуренции обозначается как антитрестовское право. Регулирование экономической деятельности в сфере защиты конкуренции обуславливается стремлением предприятий и государственных структур вмешаться в развитие конкурентных отношений с целью извлечь из этого выгоду и завладеть рынком [1; 23].

Развитие рыночных отношений и, соответственно, отношений свободной конкуренции породили такое негативное явление как недобросовестная конкуренция.

Явление недобросовестной конкуренции характерно не только для отдельного государства. Поскольку экономическая деятельность одного субъекта может выходить за пределы одной страны, то проблема применения нечестных методов ведения конкуренции выходит на международный уровень. Основным международным актом в области недобросовестной конкуренции является Парижская конвенция по охране промышленной собственности [13]. Данный документ содержит понятие недобросовестной конкуренции, конкретизирует действия субъектов, подлежащие запрету, и закрепляет обязанность государств обеспечить эффективную защиту от недобросовестной конкуренции (ст. 10-bis).

Классификация моделей правового регулирования. В теории существует классификация в зависимости от наличия в том или ином государстве специального закона о недобросовестной конкуренции [7]. В первую группу входят страны, где принят специальный акт, посвященный защите от недобросовестной конкуренции. Например, к таким странам относятся Китай (Закон против недобросовестной конкуренции от 1993 г.) и Германия (Закон о противодействии недобросовестной конкуренции от 2004 г.).

Ко второй группе можно отнести страны, где отсутствуют специальные нормы о пресечении недобросовестной конкуренции, а правовое регулирование данных вопросов осуществляется путём применения общих норм права (Великобритания, Франция, США).

Третья группа включает в себя страны, где вопросы пресечения недобросовестной конкуренции решаются в рамках специального антимонопольного законодательства. Такой подход к закреплению норм о недобросовестной конкуренции характерен для стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) – Армении, Казахстана, России, Киргизии и Белоруссии.

Соответственно, Россия относится к третьей группе стран: в нашей стране принят закон о защите конкуренции [11], в котором содержится отдельная глава (2.1), посвященная недобросовестной конкуренции.

В данной работе будет рассмотрено право таких стран, как Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Германия, и будет проведен сравнительный анализ правового регулирования недобросовестной конкуренции в этих странах с антимонопольным законодательством Российской Федерации.

Развитие антимонопольного законодательства США, Германии, Великобритании и России: общий обзор. Традиционно родиной конкурентного права считаются Соединенные Штаты Америки, в которых данная отрасль обозначается как антитрестовское право. Именно в Америке в 19 веке появились первые компании, которые доминировали в различных сферах экономики. Классическими примерами являются компании «Standard Oil» Джона Рокфеллера и «American Tobacco Company» Джеймса Дьюка.

Антитрестовское законодательство США основано на полном запрете монополий, которое объясняется тем, что, препятствуя монополизации экономической деятельности, государство способствует развитию экономики и общества в целом [4].

В 1890 году конгресс США принял первый федеральный антитрестовский закон – Закон Шермана. Данный закон пресекал использование компаниями своего монопольного положения в целях подавления конкурентов и извлечения сверхприбыли за счёт лишения потребителя права выбора и назначения на свою продукцию непомерно высокой цены. Основным недостатком данного закона была расплывчатость формулировок, не позволявшая установить, какое действие является незаконным, а какое – содержит признаки состава преступления. Однако принятие Закона Шермана породило следующее негативное последствие: предприятия сливались в единую корпорацию, обходя закон и имея все преимущества рыночной власти.

В 1914 году был принят закон Клейтона, который закрепил существенные изменения в антимонопольном законодательстве США. Также был исправлен существенный недостаток закона Шермана: закон Клейтона разъяснил, какие действия являются преступлениями. К этому стоит добавить, что в США наряду с федеральными законами в большинстве штатов действуют свои антитрестовские законы.

В то время, как в США в 19 веке появились первые тресты, в Европе такие негативные и масштабные проявления свободной конкуренции тогда были единичными [3]. Однако в Германии первые попытки предупреждения недобросовестной конкуренции предпринимаются уже в 1896 году принятием закона «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» [6; 116]. В 1909 г. в этой стране был принят более совершенный Закон против недобросовестной конкуренции. С 8 июля 2004 года в Германии действует новый Закон против недобросовестной конкуренции.

До 1998 г. в Великобритании отсутствовало специальное антимонопольное законодательство. Это объяснялось, прежде всего, тем, что в этом государстве традиционно покровительствуют свободе конкуренции на рынке с минимальным государственным вмешательством в сферу деловой активности. В 1998 году был принят Закон о защите конкуренции (the Competition Act) [15], который запрещает заключение договоров, имеющих целью ограничение конкуренции.

Антимонопольное законодательство Российской Федерации основывается на Конституции РФ [8], Гражданском кодексе РФ [5], Федеральном законе «О защите конкуренции» [11] и других федеральных законах.

Понятие недобросовестной конкуренции в праве США, Германии, Великобритании и России. Правовое регулирование защиты конкуренции и методы борьбы с её негативными проявлениями различны в силу неодинаковой степени государственного вмешательства в экономику и также в зависимости от самой модели антимонопольного законодательства.

В США, Англии и Германии нет легального определения понятия недобросовестной конкуренции. Её сущность раскрывается через закрепление в законах форм, проявлений конкуренции, которые запрещены на территории данных государств. Такой подход основан на упомянутой выше Парижской конвенции по охране промышленной собственности. В данном документе содержится широкое понятие недобросовестной конкуренции

ции: «Актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах» (ст. 10-bis). Однако сущность этих актов раскрывается через перечисление действий, запрещенных данной конвенцией: (а) действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смещение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента; (б) дискредитирующие действия; (в) использование нечестных методов, способных ввести в заблуждение потребителей относительно качества товара, его пригодности и т.д. Эти положения стали основой для многих национальных законодательств, в том числе и для рассматриваемых зарубежных стран.

Законодательство США основано на доктринах общего права о незаконности монополий и ограничений торговли, которые были переняты у английского общего права [4]. В статье 1 Закона Шермана устанавливалось, что «всякий договор, объединение в форме треста или в любой иной форме, или договор с целью ограничения коммерции, или торговли между штатами, или с иностранными государствами объявляются незаконными» [2]. Также подчеркивается, что не допускается именно «неразумное» ограничение торговли. Так, основным направлением антitrustовской политики США является недопущение возникновения доминирующего положения.

В части первой главы первой Закона о защите конкуренции (Part 1 «Competition», Chapter 1 «Agreements») Великобритании дается перечень соглашений между предприятиями, решений союзов предприятий или согласованных действий, которые запрещены в Великобритании. Это соглашения, решения и согласованные действия, которые могут повлиять на торговлю Великобритании и целью которых является предотвращение, ограничение или дезориентация конкуренции на территории Великобритании. В частности это касается соглашений, решений и действий, которые (а) прямо или косвенно влияют на совершение сделок и на установку цен или на другие условия торговли; (б) ограничивают или контролируют рынок, развитие технологий и вложения в производство; (в) совместно участвуют в развитии рынка и влияют на источники доходов; (г) при совершении сделок с другими торговыми компаниями применяет такие условия, которые ставят их в неконкурентоспособное положение; (д) при заключении договоров устанавливают дополнительные обязательства для контрагентов, которые не имеют отношения к предмету договора (прим. – авторский перевод) [15].

В законе против недобросовестной конкуренции Германии [16] запрещены любые недобросовестные коммерческие действия, если они способны чувствительно ограничить интересы конкурентов, потребителей или иных участников рынка (п. (1) § 3). Стоит добавить, в данном законе действия субъектов предпринимательской деятельности называются коммерческими действиями. Последние определяются как любые действия лица в пользу своего или чужого предприятия до, в ходе или после заключения сделки, которые объективно связаны со стимулированием продажи или приобретения товаров либо услуг, либо с заключением или исполнением договора о товарах или услугах (п. (1) § 2). И этот закон содержит открытый перечень недобросовестных коммерческих действий.

Анализируемый закон Германии не содержит определения понятия недобросовестной конкуренции. Однако представление о такой конкуренции формируется на основе, прежде всего, понятия коммерческих действий, общего запрета недобросовестных коммерческих действий (п. (1) § 3), а также дефиниции термина «профессиональная добросовестность»: это «стандарт профессиональных знаний и добросовестности, в отношении которого по справедливости можно считать, что предприниматель в соответствии с требованиями доброй совести соблюдает его в своей сфере деятельности по отношению к потребителям с учетом обычаев рынка» (п. (1) § 2).

В нашей стране в Федеральном законе «О защите конкуренции», статья 4, дается определение недобросовестной конкуренции – это любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации [11].

Формы недобросовестной конкуренции по законодательству Германии и России. В России запрещенные конкурентные действия описываются через формы недобросовестной конкуренции, закрепленные в законе о защите конкуренции (глава 2.1 «Недобросовестная конкуренция», ст.ст. 14.1-14.8) [11]. Перечень недобросовестных действий является открытым. До 2015 года формы недобросовестной конкуренции описывались в одной статье закона о защите конкуренции (в ст. 14, утратила силу). Сейчас добавлена специальная глава, посвященная недобросовестной конкуренции, где каждая её форма раскрывается в отдельной статье. В законодательстве Германии также закреплен открытый перечень недобросовестных коммерческих действий, однако, с более детальной их конкретизацией.

По законодательству обеих стран запрещена недобросовестная конкуренция (а) путем дискредитации; (б) путем введения в заблуждение (в) путем некорректного сравнения. Также в обеих странах запрещена недобросовестная конкуренция, связанная с созданием смешения и с незаконным получением, использованием и разглашением конфиденциальной информации конкурента. Однако идентичных формулировок указанных форм недобросовестной конкуренции в законодательстве России и Германии нет: как отмечалось выше, закон о недобросовестной конкуренции Германии более полно и детально, чем российский закон, описывает эти формы.

Так, например, в законе Германии недобросовестная конкуренция путем введения в заблуждение описывается в двух параграфах (§ 5, § 5a). Причём данный закон выделяет два вида таких недобросовестных действий: это не только распространение ложных сведений о конкуренте, но и умалчивание о каких-либо фактах. Запрещается указывать нечеткие или неясные условия рекламных акций, предоставления подарков или сувениров (мер по стимулированию продаж). Немецкое законодательство максимально полно описало примеры этих действий: в частности, запрещены действия, которые направлены на определенную аудиторию, не способную объективно воспринимать информацию в определенном возрасте, вследствие психических или физических недугов, затруднительного положения или коммерческой неопытности потребителя.

Закон о недобросовестной конкуренции Германии содержит понятие сравнительной рекламы – это любая реклама, которая прямо или косвенно идентифицирует конкурента либо товары и услуги, предлагаемые конкурентом (п. (1) § 6). И, соответственно, дается перечень недобросовестных действий, связанных со сравнительной рекламой. Законодательство России также предусматривает запрет на недобросовестную рекламу, однако перечень подобных действий закреплен в другом, специальном федеральном законе [12; п. 2 ст. 5].

Заключение. Общепризнанного международно-правового определения понятия недобросовестной конкуренции нет. Как правило, сущность такой конкуренции раскрывается через описание её форм, проявлений. В основополагающем для большинства национальных законодательств международном акте – Парижской конвенции – содержится обязательство по разработке эффективных мер по борьбе с недобросовестной конкуренцией (или ограничением конкуренции) и устанавливаются её формы. Такой подход к пониманию недобросовестной конкуренции сложился и в европейских странах, и в США. Так, в Германии и Великобритании существует единый подход к определению сущности недобросовестной конкуренции с учетом специфики их общей модели антимонопольного регулирования (монополия полностью не запрещена), в то время как в США понятие незаконных конкурентных действий обозначено шире (так как монополии под запретом). В РФ есть легальное определение недобросовестной конкуренции, её сущность раскрывается через закрепление её проявлений, форм.

Нельзя однозначно утверждать, что отсутствие в правовой системе общей дефиниции понятия «недобросовестная конкуренция» порождает проблемы, ведь это явление обширно и многогранно, и сформулировать емкое, исчерпывающее определение недобросовестной конкуренции сложно. Однако понимание сущности такой конкуренции для антимонопольного регулирования, позволяющего эффективно бороться с нею, необходимо любой стране с рыночной экономикой.

В данной статье приводится анализ правовых норм о недобросовестной конкуренции Германии и России как наиболее схожих между собой. В Германии принят специальный закон против недобросовестной конкуренции, в России эти вопросы решаются в рамках антимонопольного законодательства.

В законе против недобросовестной конкуренции Германии приводится открытый перечень актов недобросовестных конкурентных действий. Однако их сущность и виды раскрываются наиболее полно, и нормы этого закона охватывают большее количество примеров недобросовестных действий в разных сферах экономической деятельности по сравнению с аналогичным перечнем, приведенным в законе о защите конкуренции России. Такой подход позволяет уйти от абстракций и облегчить деятельность антимонопольных и судебных органов.

Закон против недобросовестной конкуренции Германии охватывает также и рекламную сферу экономической деятельности, раскрывая сущность сравнительной рекламы и устанавливая закрытый обширный перечень недобросовестных рекламных действий. В России недобросовестная реклама определяется отдельным федеральным законом о рекламе, причем не так детально.

Кроме того, законодательное регулирование Германии значительно расширяет перечень недобросовестных действий, данных в Парижской конвенции по охране промышленной собственности.

В России формы недобросовестной конкуренции в федеральном законе о защите конкуренции были значительно конкретизированы с 2016 года, это свидетельствует о развитии антимонопольного законодательства в нашей стране. Тем не менее, у нас необходимо дальнейшее уточнение норм о недобросовестных действиях в сфере конкуренции, что само по себе может повысить эффективность применения нашего законодательства при разрешении соответствующих споров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алешин Д.А. Конкурентное право России: учебник / И.Ю. Артемьев, А.Г. Сушкевич. – М., Издательство Высшей школы экономики, 2012. – С. 391.
2. Берлявский Л.Г. Формирование антимонопольного законодательства в США [Электронный ресурс] / Конкурентное право. – 2017. – № 2. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Борзило Е.Ю. Антимонопольные риски предпринимательской деятельности. Научно-практическое руководство [Электронный ресурс]. – М.: Статут, 2014. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Гаврилова А.В., Кузнецов А.П. Правовая регламентация конкуренции и монополистической деятельности в Великобритании и США [Электронный ресурс] // Налоги (газета). – 2006. – № 17. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
6. Жидков О.А. Развитие буржуазного законодательства о монополиях и картелях в Германии // Правоведение. – 1967. – № 3. – С. 115-124.
7. Кинев А.Ю., Гаврилов Д.А., Пузыревский С.А. Антиконтрентные соглашения и недобросовестная конкуренция: учебное пособие. – М.: Проспект, 2016. – С. 287.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
9. Меморандум о взаимопонимании в сфере сотрудничества (подписан 10.03.2011 в Брюсселе) [Электронный ресурс]. – URL: <https://fas.gov.ru/>.
10. О естественных монополиях: Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 34. – Ст. 3426.
11. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3434.
12. О рекламе: Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 12. – Ст. 1232.
13. Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883) // Закон. – 1999. – № 7.

14. Татаринова С.С. Сравнительная характеристика правового регулирования конкуренции в Российской Федерации и зарубежных странах // Основы экономики, управления и права. – 2012. – № 2 (2). – С. 126-129.
15. Competition Act 1998 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/41/contents>.
16. Закон против недобросовестной конкуренции Германии / пер. с нем. Германский фонд международного правового сотрудничества [Электронный ресурс]. – URL: https://www.irz.de/images/downloads/russisch/uwg_ru.pdf.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СРАВНЕНИИ С ФРАНЦУЗСКИМ ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ

**Н.Е. Югова,
ведущий специалист отдела образования
Администрации города Шадринск,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
avalan92@mail.ru
Научный руководитель:
М.Ш. Альмухаметова
доцент кафедры теории государства и права и
международного права ИГиП ТюмГУ,
кандидат исторических наук**

Образование занимает одну из самых обширных сфер человеческой деятельности. От его направленности и эффективности зависят перспективы развития общества. Высшее образование рассматривается как главный, ведущий фактор социального, политического и экономического прогресса.

В настоящее время проведение анализа правового регулирования высшего образования различных стран является актуальным. Но несмотря на разработанность данной темы существуют противоречия во мнениях по вопросам эффективности действующего законодательства как в России, так и в странах Западной Европы.

Состояние высшего образования в стране является одним из факторов экономического и культурного потенциала и определяет способность к динамическому росту. За последнее время предпринят ряд шагов по модернизации высшего образования, по повышению его качества, по интеграции российского высшего образования в международное образовательное пространство. В процессе регулирования отношений в области образования сформировалось образовательное право, однако, как самостоятельная отрасль права оно не выделяется в системе российского права.

Вопрос о модернизации высшей школы, выведения её на международный уровень возникал в нашей стране неоднократно. Определяющим условием реализации основных направлений модернизации образования является их нормативное и, главным образом, законодательное обеспечение. Особенно остро данный вопрос встал с момента подписания Российской Федерацией Болонской декларации в 2003 году. Для реализации основных направлений Болонского процесса, а именно для расширения международной академической мобильности, а также в целях взаимодействия и развития отношений в сфере образования и науки Россия заключает Соглашения в этой сфере с другими государствами.

Так, например, Правительство Российской Федерации и Правительство Французской Республики подписали «Соглашение о взаимном признании образования, квалификаций и ученых степеней» от 09 октября 2014 г. № 2012-р. Соглашение, помимо развития мобильности, направлено на облегчение процедуры признания образования, квалификаций и ученых степеней с целью упрощения доступа на рынок труда выпускников образовательных учреждений [1].

Далее рассмотрим подробнее специфику правового регулирования области современного высшего образования этих двух стран. Среди прав человека и гражданина, провозглашенных Конституцией РФ, закреплено право на образование. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии [2]. Отметим, что право на получение высшего образования стало закрепляться в Конституциях, начиная с 1936 г. Так, в Конституции СССР от 5